

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярш Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ г. Гатчинѣ.

Мая 8-го дня 1853 года. Опредѣляется въ службу. По Пехотѣ. Уволенный изъ Пол. поручиковъ Кубанскаго Егерскаго полка Поручикомъ, **ПОФИСНЕВЪ**, въ Кременчугскій Егерскій полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. Увольняется. Отъ службы. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ **ЮРКОВСКІЙ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Штабъ Капитаномъ и съ мушкетеромъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ.

Мая 9-го дня. Переводится. По Пехотѣ. Пехотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Капитанъ **МАРІОНЪ**, въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 4-го.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Исправляющему должность Наказнаго

Атамана Азовскаго Казачьяго Войска, Полковнику **КАСАМАНУ**, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

— Въ № 37-мъ Сенатскихъ Ведомостей (8-го мая) напечатано Высочайшее повелѣніе, объявленное Правительствующему Сенату: о добавочномъ штатѣ Контрольнаго Отдѣленія Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

ТИФЛИСЪ.

Его Святлостъ Князь Намѣстникъ Кавказскій, послѣ посѣщенія имъ кр. Владикавказа и серебро-свинцоваго Алагирскаго завода, 26-го мая изволилъ возвратиться въ нашъ городъ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Жары начинаются! вотъ единственная новость, которую можетъ передать въ настоящее время, лѣтописецъ тифлисскаго хроника своимъ читателямъ. Лѣто, обильно снабжающее человечество черешнями, которыя впрочемъ въ нынѣшнемъ году гораздо хуже прошлогоднихъ, абрикосами и другими фруктами, всегда скудно городскими новостями. Тѣсно записной театралъ съ уныніемъ поглядываетъ на опустѣвшій; умолкнувшій, запертый театръ: привѣтливая афишка не появляется за рѣшеткой и непривлекаетъ его жаднаго вѣзья. Театральный сезонъ окончился *Дукреціей* и *Фениксомъ*; не намекъ-ли это на то, что послѣ жаровъ, весьма сходныхъ съ пламенемъ испещреннѣйшимъ баснословную птицу, наша опера и водевилъ возродятся еще великолѣпнѣе и блещательнѣе. Сладкая надежда эта хотя и близкая нашимъ сердцамъ, всетаки уменьшаетъ томительнаго жара; за то прекрасное мороженое ежедневно готовится усердными кондиторами Толле и Гиле, рывшимися ос-

ФЕЛЬТОНЪ.

ПАЖАРНИ.

(3575660).

Есть въ Тифлисъ особенный родъ людей, которые, съ молодыхъ лѣтъ и почти до старости, посятъ названіе *пажарныхъ*. Ихъ можно бы сравнить съ европейскими *вивѣрами*; но это *вивѣры* особаго рода, въ нихъ такъ много своего особеннаго характера, и такъ ярко проглядываетъ старая азіатская удаля—что сравненіе было бы очень слабо; невѣрно.

Кто живетъ спустя рукава, кто оставляетъ домъ свой, чтобы цѣлый недѣли проводить въ духанахъ, на улицахъ и площадяхъ, безъ дѣла; кто искренно любитъ вино и презираетъ воду; кто равнодушенъ въ счастья и несчастія,—тотъ только можетъ называться *пажарнымъ*. У этихъ людей нѣтъ ни какого занятія; ихъ профессія, ремесло—кутѣжь. Они какъ вольныя птицы, не помнятъ о прошедшемъ, не думаютъ о будущемъ. Пристанище ихъ, зимою—духаны, лѣтомъ—берегъ Куры, гдѣ цѣлые дни они проводятъ въ ловлѣ рыбы и купаньи, такъ себѣ, отъ нечего дѣлать, и гдѣ, нѣскольکو рублей, вырученныхъ иногда за рыбу, пропиваются нодъ шалашами, на скоро сдѣланными изъ рожекъ.

Пажарніе никогда не бываютъ безъ денегъ: всегда найдутся у нихъ абаза два, три, чтобы было, на что выпить вина и не имѣть нужды въ табакѣ. Они готовы—пожалуй и проголодать нѣсколько сутокъ, лишь бы покурить разъ, да хорошенько! Боль-

шіе птицы, но не прихотливые гастрономы—они мало думаютъ о пищѣ, когда есть кахетинское; бросая горделиво послѣдній цѣлковый засаженному духанщику, пажарни заказываетъ ему на десять копѣекъ съѣстнаго и на девяносто—вина! Было-бы послѣднее, а въ нищу довольно съ него не много зелени, сыру или тешки.

Иногда кулачный бой, иногда драка, иногда сборище, или парадный праздникъ, не обойдется безъ пажарныхъ.—Они тутъ, какъ-тутъ. Одурачить и пошляться надъ новичкомъ крестьяниномъ, сорвать ночью съ кого-нибудь пажуху; забросать плетущагося по улицѣ угольщика или *мушу*, гнилыми дѣньями,—это ихъ дѣло!

Если вамъ случится встрѣтить въ Тифлисъ человека, который идетъ гордо, въ павахъ на бекрень, нагло завернувшись въ бурку, слегка перекачиваясь съ боку на бокъ; или двухъ, трехъ молодыхъ, ѣдущихъ на ляхомъ извозчикъ и наигрывающихъ на зурнѣ; или повстрѣчаете джюга парня, который горланитъ какую нибудь національную пѣсню, ни сколько не заботясь о томъ, беспокоитъ ли кого, или нѣтъ, его громогласное пѣніе,—или наконецъ видите, во время спяльнаго развѣія Куры, человека, нѣскольکو разъ, безъ отдыха, переплывающаго рѣку, то смѣло говорите: это одинъ изъ пажарныхъ. У нихъ нельзя отнять ни смѣлости, ни честолюбія; иначе, трудно чтобы пришла охота выкупаться въ Курѣ въ Крещенскій морозъ, или лѣтомъ броситься съ Авлабарскаго моста, съ высоты шести саженин, что сдѣлаетъ любой пажарни, который какъ знаетъ, какъ можетъ, такъ и выражаетъ свое молодечество, свою удачу. . . У кого, какъ не у этихъ людей, достанется силы и терпѣнія весь день

ловить на Курѣ карчи, или цѣлый сутки сидѣть на улицѣ, курить и отпускать остроты на счетъ проходящихъ *тулугчи* или Армянъ-кро.

Пажарныхъ часто называютъ словомъ *лоти*, что въ буквальномъ переводѣ означаетъ: пьяница, пьянчужка, но по ихъ понятіямъ, *лоти*, соответствуетъ слову: бравый, молодець, джигидъ, и они гордятся этимъ прозваніемъ. Замѣйте также, что для пажарныхъ все на свѣтъ—травы-трава! Весь свѣтъ хоть вверхъ дномъ становись, имъ нѣтъ до этого дѣла, за то, они бываютъ въ полезны во многихъ случаяхъ, гдѣ ярко выказывается ихъ безалаберная, но великодушная натура. Случился-ли гдѣ пожаръ—они, не даромъ же прозвали ихъ пажарни, ужъ тутъ: лезутъ въ огонь, спасаютъ людей и вещи, подвергая собственную жизнь опасности; тонетъ-ли кто,—пажарніе первые бросаются въ воду (почти каждый изъ нихъ бываетъ хорошии пловець) и часто спасаютъ погибающихъ. Сорвало-ли гдѣ нибудь прибылью воды плотъ, и тутъ пажарни приложитъ руку. . . Однимъ словомъ эти люди, какъ ни косо смотрятъ на нихъ расчетливые, серьезные горожане, чести ихъ именами: лодарь, кутила, сорванецъ, гораздо лучше того, чѣмъ кажутся съ перваго взгляда. Ихъ безалаберная жизнь—слѣдствіе юрливости характера, какой-то жажды дѣятельности, которая незнаетъ какъ проявить себя, чѣмъ выразиться, и проявляется такъ оригинально, такъ несообразно съ характеромъ нашего вѣка, положительнаго, старающагося нажать копейку на черный день. . .

Благодаря просвѣщенію, распространяющемуся во всѣхъ классахъ здѣшнихъ туземцевъ—типъ пажарныхъ исчезаетъ съ каждымъ днемъ, болѣе и болѣе. Папахъ, ухарски замолчанный, надѣвается скромнѣе

34135341

взвѣжать немногихъ оставшихся по необходимости въ стѣнахъ Тифлиса.

Отсутствіе городскихъ новостей щедро замѣняется новыми постройками, не говоря уже о мостѣ и Кукахъ, гдѣ работа не прекращается ни днемъ ни ночью; въ самомъ центрѣ города воздвигаются громадныя зданія. Домъ князя Мухранскаго съ каждымъ днемъ выводится выше и выше и нѣтъ ничего удивительнаго, что осенью нижній этажъ предназначенный для магазиновъ, будетъ занятъ и наполнится затѣйливыми произведеніями Парижа и Лондона. Но что въ особенности оцѣнить тифлисскій житель въ эпоху душливыхъ жаровъ, это нашъ бульваръ, который уже начинаетъ отбѣгаться деревьями. Давно ли еще бѣдный чиновникъ, добывающій хлѣбъ въ буквальномъ смыслѣ слова въ потъ лица, шелъ на службу или возвращался по какой-то неровной тропинкѣ, негодую, что южное солнце не дастъ ему дышать свободно; а теперь предъ нимъ стелется почти во всю длину города гладкій тротуаръ и зеленныя акаціи защищаютъ его отъ палящихъ лучей. Великое дѣло улучшенія, въ обширномъ значеніи слова. Давно ли въ Тифлисѣ жизнь была такъ дорога, что даже люди не бѣдные жаловались на нее, прихоти стола были доступны немногимъ счастливымъ смертнымъ; а теперь прекрасный обѣдъ въ клубѣ стоитъ 30 коп., въ городѣ завелось множество такъ называемыхъ *кухмистерскихъ столовъ*, отъ куда отпускаютъ обѣды съ сытными и здоровыми кушаньями, за 10 и до 12 р. въ мѣсяцъ; наконецъ для самыхъ бѣдныхъ людей есть истинно благотворительное учрежденіе, дающее средстве имѣть, удовлетворительную пищу за 5 и даже за 3 р. въ мѣсяцъ.

Не окончатъ ли разысканіями о жирныхъ обѣдахъ хронику, тощую новостями, по самой естественной причинѣ, по немнѣнію ихъ? О вы! временно счастливые обитатели прохладныхъ окрестностей Тифлиса, пожалуйте о вашихъ собратьяхъ, томнящихся въ душномъ городѣ и съ досадою замѣняющихъ высоты Кожгоръ, тѣпистые лѣса Манглица и ненаглядная красота Боржомъ, полупрохладными садами Сололакъ и Орточалъ...

Перечень метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ на Тифлисской Обсерваторіи весною настоящаго года.

Мѣсяць по ному стилю	Средняя температура (Ре.м.)	Температура крайняя.		Господствующіе вѣтры.	Количество дожд. воды Рус. дюйм.
		наименьшая (Ре.м.)	наибольшая (Ре.м.)		
Мартъ	+ 7.17	- 2.7	+ 20.7	сз, юв и в	0.746
Апрѣль	+ 10.70	+ 2.6	+ 20.6	юв, сз и в.	2.554
Май	+ 15.30	+ 4.8	+ 22.0	сз, и юв.	2.278
Весна	+ 10.56	- 2.7	+ 22.0	сз, и юв.	5.558

— Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка унтеръ-офицеръ изъ дворянскихъ дѣтей, Петръ Готовицкій 26 декабря 1852 года, близъ штабъ-квартиры своего полка, былъ взятъ въ плѣнъ, а 26 февраля настоящаго года явился въ полкъ вмѣстѣ съ рядовымъ того-же полка Иваномъ Дудатьевымъ, въ декабрь мѣсяцѣ пропавшимъ безъ вѣсти. Изъ показаній ихъ видно, что унтеръ-офицеръ этотъ былъ приведенъ въ непокорный аулъ Міатлы, гдѣ его немедленно заковали въ кандалы изъ горячаго желѣза и посадили въ яму. Тамъ онъ заболѣлъ и хищники, опасаясь потерять за него выкупъ, помѣстили его въ сакль.

Рядовой Дудатьевъ былъ такъ-же взятъ въ плѣнъ близъ Штабъ-квартиры полка, въ декабрь мѣсяцѣ, и сначала содержался въ ямѣ, а потомъ выпущенъ изъ нея. Послѣ чего онъ задумалъ бѣжать, а когда приведенъ былъ въ Міатлы Готовицкій, рѣшился сдѣлать побѣгъ вмѣстѣ съ нимъ. Въ условленный день Готовицкій, немощій отъ боли въ ногахъ ходить, вечеромъ подъ надзоромъ женщины вылезъ на дворъ, гдѣ его ожидалъ Дудатьевъ, который, пользуясь темнотою, взялъ Готовицкаго на плечи, отправился съ нимъ къ Сулаку и, войдя въ воду, ожидалъ пока откроется возможность предпринять дальнѣйшее бѣгство.

Въ скоромъ времени въ селеніи сдѣлалась тревога, и когда погоня миновала то мѣсто, гдѣ находились бѣглецы, Дудатьевъ отправился съ Готовицкимъ въ противоположную сторону той, въ которую направились Міатлинцы, вошелъ

въ чащу лѣса и разбилъ *(кавалеріи изъ)* Готовицкомъ. Черезъ шесть дней они прибыли въ укр. Евгеніевское и весь путь этотъ Дудатьевъ несъ на себѣ Готовицкаго, изнуреннаго отъ боли и отъ голода.

(Сообщено.)

ВѢСТИ ИЗЪ ПЕРСІИ

28-го апрѣля.

По случаю наступленія жаровъ Его В—тво персидскій Шахъ, въ концѣ прошедшаго мѣсяца, отправился въ деревню Ниверавъ, въ Ширавъ.

— Въ Тегеравъ, по удостовѣренію тамошнихъ врачей, появилась холера. О томъ же самомъ извѣщаютъ изъ *Энзели*. Медикъ, состоящій при персидскомъ шахѣ, съ успѣхомъ излечиваетъ заболѣвающихъ холерою какимъ-то составленнымъ имъ лекарствомъ, въ коемъ главную часть составляетъ бѣлая нефть.

— Генераль-губернаторомъ Тегерана и подвѣдомственныхъ ему провинцій назначается для шаха принцъ *Ардаширъ-Мурза*.

— *Аджуданъ-Баши* возведенъ въ достоинство сарая и получилъ портретъ Шаха, съ лентой чрезъ плечо.

17-го мая.

— Холера начала сильно свирѣпствовать въ Тегеравъ; число умирающихъ въ день простирается отъ 60—до 70 человекъ; жители стали переселяться изъ столицы. Его В—тво Шахъ, изъ деревни Ниверава отправился еще дальше, въ болѣе гористую деревню Левасавъ. Въ Тегеравъ, при стеченіи почти всѣхъ его жителей—было совершено, подъ открытымъ небомъ—моленіе къ Аллаху, объ отвращеніи холеры и сохраненіи жизни Шаха.

— Изъ Шираза извѣщаютъ о случившемся тамъ землетрясеніи, отъ котораго погибло до 7000 человекъ; подробности объ этомъ бѣдствіи пока еще неизвѣстны.

(Пер. изъ Пер. газ.)

походка дѣлается приличіе, рѣже раздается на улицахъ разгульная пѣснь разгульнаго кутилы—онъ занялся дѣломъ, онъ задумался, онъ женился! Ряды пожарныхъ рѣдѣютъ, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и всѣ эти удачныя преобразятся въ мирныхъ, тихихъ горожанъ, или ихъ благородная храбрость найдеть себѣ пищу въ войнѣ съ старинными врагами ихъ родины—горцами.

Кн. Р. Эрстовъ.

ОСЕТИНСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

хорь-хорь.

Въ 1880 году въ Осетин, Кударомансонскаго участка, я былъ свидѣтелемъ праздника, совершаемаго Осетинами на второй недѣли великаго поста. Праздникъ этотъ, называемый хорь-хорь, посвященъ Іліи Пророку и другимъ святымъ; онъ начался слѣдующею молитвою, произнесенною старикомъ, за которымъ вслѣдъ гости возглашаютъ: аминь.

Боже праведный!—слава Тебѣ!

Святые Никола, Георгій будьте намъ путеводителями на добрыя дѣла!

Нашъ покровитель Никола! спаси насъ отъ вражяго меча и укроти нашу злобу—кровь за кровь!

О ты, святой Архангелъ Михаилъ! Не допусти насъ въ сѣти лукаваго.

Пошли намъ Боже! чтобы начальники надъ нами поставленные, были бы къ намъ милостивы въ настоящемъ году.

Христосъ!—не будь строгъ къ намъ во время суда.

И ты, мать—Марія! молись о насъ.

А ты святой Ілія—помилуй насъ, проси у Бога и дай намъ хлѣба, дай урожаю, отбрати отъ насъ огонь громовой. Прости намъ наши слабости—и стрѣлы твои, посылаемая на землю въ наказаніе, отклони и не направляй на насъ. Пошли намъ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ,—расположеніе скота насъ питающаго, птицъ насъ кормящихъ и барановъ намъ доставляющихъ одежду для прикрытія наготы.

Аминь! Аминь! Аминь!

По окончаніи молитвы старикъ обращается къ присутствующимъ: и спрашиваетъ чего они хотятъ? Тогда всѣ троекратно возглашаютъ хорь-хорь. (Урожай, урожай!) И тутъ совершается выборъ хозяина праздника на будущій годъ. Когда избранный выйдетъ изъ среды общества, то старикъ, наливъ въ турій рогъ пива, подаетъ ему и новый хозяинъ пьетъ, а старикъ изъ другаго рога наливая понемногу пива на голову избраннаго, что-то таинственно напечатываетъ; словъ этихъ Осетины не передаютъ постороннимъ, опасаясь наказанія небесъ. Здѣсь вновь

избранный спрашиваетъ гостей: чего они хотятъ въ будущемъ году? и гости отвѣчаютъ: хорь-хорь (Урожай, урожай). Послѣ всего этого ново-избранный беретъ рога, наполняетъ брагою и разноситъ гостямъ по порядку и затѣмъ начинается обѣдъ, попойка, и пиръ продолжается дня три, а иногда и болѣе. Нужно замѣтить, что со стороны хозяина изъ напитковъ только должно быть пиво, но водку и даже хлѣбъ обязаны приносить гости. За каждымъ гостемъ поютъ пѣсню въ честь новаго хозяина. Старшій изъ членовъ семейства, у котораго совершается праздникъ, напѣваетъ стихи, а хоръ за нимъ вторитъ словами. «Возьми пей!» Для образца я представляю нѣсколько переданныхъ мнѣ стиховъ!

Слава избранному нами,—возьми на здоровье пей! Молись Іліи! Онъ попроситъ у Бога и дастъ тебѣ хлѣба! Возьми пей!

Проси Николу! Онъ спасетъ тебя и насъ отъ пражьихъ рукъ. Возьми пей!

А Михаилъ Архангелъ пошлетъ здоровья. Возьми пей!

Георгій дастъ много скота. Возьми пей!

За тѣмъ послѣ попойки начинаются тосты за умершихъ. Здѣсь уже предводительствуетъ новый хозяинъ, свивая прежняго; онъ поетъ слѣдующую пѣсню:

Братцы! много веселились, ради праздника сего! Выпьемъ, выпьемъ чару новую!

КУРДЫ

И СТРАНА, ИМИ ОБИТАЕМАЯ.

(Окончаніе).

Надъ этими народами, болѣе или менѣе пора-
боженными, возвышаются властвующіе ими на-
роды, повелители страны, грозные пастыри,
которые доходят до окрестностей Алена и
пасутъ стада свои почти по всей турецкой Ар-
меніи и западной Персіи. Это остатки
Туркменскихъ племенъ, изъ Туркестана и
Персіи придвинутыя къ горамъ Курдистан-
скимъ завоеваніями и переворотами, позори-
щемъ коихъ бывала Азія. Каждый вѣкъ, каж-
дый завоеватель оставилъ свою долю этому
сопоственному народу: тутъ встрѣтите Аван-
ское племя, изгнанное изъ его страны Надиръ-
Шахомъ, и остатки того Зенекского племени, ко-
торые въ концѣ послѣдняго столѣтія оспарива-
ю у Каджаровъ тронъ Персидскій. Но если и
есть въ которыхъ Курдскія племена, происхожде-
ніе коихъ можно угадать по чему нибудь, то
большая часть изъ нихъ не въ состояніи дать
точныхъ свидѣній о своей исторіи. Вотъ какъ,
например, разсказываютъ о началѣ своего
могущества *Бибехи*, самая знаменитая и мо-
гущественная отрасль изъ племени Курдистана:
«Были (они не говорятъ даже въ которомъ
вѣкѣ) два брата въ Даринманѣ, Факи-Ахметъ
и Хидеръ. Они очень много терпѣли отъ со-
сѣдства Бюлбаси, тогда сильнѣйшаго изъ пле-
менъ въ области Нидхеръ. Факи-Ахметъ, смѣ-
ливый и предприимчивый, удалился изъ Даринма-
на, поклявшись, что не возвратится туда пока
не будетъ имѣть средствъ къ отмщенію. Онъ
прибылъ въ Константинополь и вступилъ въ
службу Султана, который велъ тогда войну съ
Франками. Въ тѣ времена нередко случалось,
что побѣду рѣшалъ единоборствомъ двухъ из-
браннѣйшихъ воиновъ съ обѣихъ сторонъ. Факи-
Ахметъ, по прибытіи въ лагерь, узналъ, что
Франскій рыцарь, въ пять дней, далъ пять битвъ
и въ каждой изъ нихъ побѣдилъ одного изъ
славнѣйшихъ Турецкихъ наездниковъ. Факи-
Ахметъ въ свою очередь предложилъ противо-
стать странному сопернику, и Султанъ при-
казалъ позвать его къ себѣ, сдѣлалъ ему нѣ-
сколько вопросовъ объ его родинѣ, позволилъ
попытать счастья и подарилъ ему прекрасную
лошадь и дорогую саблю. При первой схваткѣ
Франскій рыцарь былъ выбитъ изъ седла.
Факи-Ахметъ прыгнулъ на землю, намѣрева-

лъ отрубить голову побѣжденнаго, но каково
было удивленіе его, когда въ собраніи своемъ
увидѣлъ онъ прелестную дѣвушку, умолившую
его пощадить ее, съ условіемъ, что она вый-
детъ за него замужъ! Страстно влюбившійся,
онъ съ радостью пощадилъ свою ильшину, и
когда Султанъ спросилъ: какой награды же-
лаетъ онъ за свой подвигъ? онъ поклонился, и
потребовалъ фирмана на званіе бей, съ вѣч-
нымъ владѣніемъ города и всѣхъ земель Да-
ринманскихъ. Зѣль, вѣроятно, показалъ онъ,
или умѣренность или невѣжество свое, потому,
что еслибы потребовалъ онъ себѣ весь Кур-
дистанъ, безъ сомнѣнія, получилъ бы его отъ
Султана. Очарованный своимъ новымъ при-
обрѣтеніемъ, онъ торжественно возвратился на
свою родину, въ сопровожденіи прелестной
подруги и съ двумя сыновьями, Баба-Сулейма-
номъ и Будаке-Кейганомъ. Мы чуть не забыли
сказать, что прелестная Амазонка, супруга его,
называлась *Кейганъ*. Факи-Ахметъ, какъ и
прежде, повелъ кровавую борьбу съ Бюлбаси
и всегда разбивалъ, но не могъ окончить ее
совершенною побѣдою. Однажды, когда онъ от-
лучился изъ дома, Бюлбаси во множествѣ
вторглись опустошить его земли. Кейганъ съ-
ѣла на своего добраго коня, и одна, убивши
множество неприятелей, обратила всѣхъ въ
бѣгство, хотя число ихъ простиралось отъ 5
до 600. После сей побѣды велѣла она собрать
народъ и сказала: «Жители Даринмана! Вы
знаете, что Факи-Ахметъ даровалъ мнѣ жизнь
мою, когда могъ меня убить. Сегодня я рас-
платилась съ нимъ, что всегда было первымъ
моимъ желаніемъ. Вы передайте вашему по-
велителю то, что видите, и скажете ему, что я
убѣжала въ страну, гдѣ невозможно будетъ ему
увидѣть меня. Скажите, чтобы онъ и не ста-
рался меня преслѣдовать, потому, что отъ
встрѣчи нашей могутъ произойти только не-
счастья. Богъ видитъ, что тогда не я буду
ихъ виновницею!» Кончивъ рѣчь свою, она
ударилла лошадь свою, и какъ молнія исчезла
изъ вида.»

«По возвращеніи своемъ, Факи-Ахметъ былъ,
какъ можно полагать, очень удивленъ случив-
шимся, и печаленъ потерей возлюбленной
своей Кейганъ, а потому и заблагодарилъ
онъ преслѣдовать ее, не смотря на предвѣща-
нія самыя злощастныя. Онъ встрѣтился съ нею
въ долине Хидеранъ, и умолялъ ее возвра-
титься домой.»

«Невозможно!» отвѣчала героиня—ты Му

сульманить, а я дочь Франка! *Вотъ пришла*
въ страну моихъ отцовъ. Прощай! не слѣдуй
за мною далѣе, или страшись моего гнѣва!» Но
кто можетъ воспрепятствовать страсти стре-
миться на свою гибель? Факи-Ахметъ хочетъ
остановить бѣглицу; она беретъ копьѣ въ руку
и насквозь пронзаетъ влюбленнаго героя; уви-
дѣвши, что онъ падаетъ, поспѣшно скачетъ
она отъ него. Но недалеко отъ него отъѣхала,
какъ совѣсть и раскаяніе уже начали мучить
ее воспоминаніемъ жестокаго поступка и не-
благодарности къ тому, кто некогда пощадилъ
ее? И если онъ былъ и Мусульманинъ, то не
былъ ли онъ также отцомъ ея дѣтей? Пока
продолжала она свои печальныя размышленія,
лошадь ея, почти нечувствительно, шла гораз-
до тише, и Кейганъ вскорѣ уже подѣхала къ
тому мѣсту, гдѣ оставила раненаго; она прыг-
нула съ седла и перевязала раны его, омыла
ихъ живительнымъ бальзамомъ, но удалась,
едва увидѣла людей, прибывшихъ къ нему на
помощь. Влюбленный Мусульманинъ, не смотря
на варварскій поступокъ, котораго былъ онъ
жертвою, едва излечился отъ ранъ своихъ, какъ
отправился въ дорогу для преслѣдованія же-
стокой. Онъ забѣжалъ далеко, очень далеко, въ
самый Франкистанъ, и однимъ вечеромъ, утом-
ленный и уставшій, весь въ пыли, прибылъ
онъ въ большой городъ, который былъ весь въ
движеніи, шумѣлъ и радовался, что вовсе несо-
гласовалось съ состояніемъ сердца бѣднаго стран-
ника. И вотъ, въ одной изъ улицъ, онъ встрѣ-
чаетъ толпу музыкантовъ и пѣвцовъ, сопро-
вождаемую великолѣпнымъ поводомъ съ фла-
лами, ярко освѣщавшими дорогу. Можно было
догадаться, что то былъ какой нибудь богатый
господинъ, вѣхавшій за своею невѣстою. Не
зная, что предпринять, не зная, гдѣ найти
себѣ убѣжище на ночь, Факи-Ахметъ рѣшился
поручить себя судьбѣ и остановиться тамъ,
гдѣ лошадь его станеть сама по своей волѣ.
Онъ опустилъ поводья на шею бѣднаго жи-
вотнаго, и оно остановилось у домика какой-
то старушки, которая, после нѣкоторыхъ отго-
ворокъ, согласилась пустить къ себѣ провѣжаго
Мусульманина. «Что за праздникъ у васъ въ
городѣ?» спросилъ Ахметъ. «А развѣ ты не
знаешь?» отвѣчала старушка, что дочь Короля,
героиня, которая долго была на войнѣ съ Ма-
гометанами, наконецъ возвратилась къ нему
после многихъ лѣтъ отсутствія? Для насъ боль-
шая радость, но всѣхъ болѣе радъ двоюродный
братъ ея, за котораго она выходитъ замужъ.»
Факи-Ахметъ умолялъ старушку выхлопотать

Вѣдь покойники проснулись и смѣются всѣ надъ
нами. Вышьемъ, вышьемъ чару новую!

Не они-ли насъ кормили на этомъ праздникѣ, дру-
зья? Вышьемъ, вышьемъ чару новую!

Всѣ остатки отъ обѣда бѣднымъ, нагнемъ мы да-
димъ! Вышьемъ, вышьемъ чару новую!

И ты старій нашъ хозяинъ, береги напитокъ бѣд-
нымъ! Вышьемъ, вышьемъ чару новую!

Тыжъ земля родная! сохрани ты намъ родныхъ!
Вышьемъ, вышьемъ чару новую!

А вамъ, души намъ родныя, за насъ грѣшниковъ
молите! Вышьемъ, вышьемъ чару новую!

Послѣ того просить усонихъ передать святымъ,
что они исполнили свой долгъ, просить помощи
у Архангела Михаила о сохраненіи ихъ отъ болѣз-
ней, называя его — *Рыбы Барддаи* (правитель болѣз-
ней). У Николая же Чудотворца и Георгія Побѣдонос-
ца просить защиты и покровительства на войнѣ и въ
пути. Праздникъ кончается джигитовкою.

Василій Переваженко.

Ахалкалаки.
1835 года.

Оригинальное средство отъ лихорадки.

Въ здѣшнемъ краѣ, богатомъ фруктами, которыя
туземцы имѣютъ дурной обычаи жѣть полусырыми,
въ краѣ гдѣ климатъ такъ неустойчивъ, что иельдъ
за жаркимъ душнымъ днемъ настаетъ сырой, по-
чти холодный, лихорадка болѣзнь очень обыкновен-
ная. Туземцы изъ простолудниковъ, не прибѣгая къ
медикамъ, лечатся отъ нея своими домашними сред-
ствами, иногда избавляющими отъ лихорадки, но
по большей части не приносящими ни какой пользы,
къ досадѣ больнаго и къ великому недоумѣнію до-
машняго знахаря, подающаго совѣтъ чѣмъ лечиться.
Изъ противолихорадочныхъ средствъ, извѣстныхъ
туземцамъ, нѣтъ ни одного столь оригинальнаго, какъ
средство обнаруженное г. Вербицкимъ въ *Земле-
дѣльческой газетѣ*. Способъ этого леченія состоитъ
въ слѣдующемъ:

Верхній составъ яичница обернуть перепонкою
свѣжаго сыраго куринаго яйца, на глухо, такъ что-
бы она имѣла видъ наперстка; въ продолженіи двухъ
или трехъ часовъ перепонка засыхаетъ, и такъ плот-
но пристаесть къ пальцу, что, не отмочивъ въ водѣ,
ее снять невозможно. Спустя три или четыре часа
въ палецъ, покрытомъ перепонкою, ощущается легкая

боль, которая постепенно, однакожъ съ перележками,
возрастая, наконецъ доходитъ до того, что едва ее
терпѣть можно. Впрочемъ степень и продолженіе этой
боли зависитъ отъ давности припадковъ лихорадки;
если болѣзнь захвачена въ началѣ, то ощущеніе боли
въ пальцѣ не такъ сильно и не продолжается болѣе
сутокъ; во всякомъ же случаѣ отъ побѣды этой же-
стокой боли достаточно трехъ дней. А уничтоженіе
боли въ пальцѣ есть вѣрнѣйшій вѣстникъ удаленія
лихорадки.

Г. Вербицкій говоритъ, что онъ этотъ опытъ по-
вторялъ на многихъ пациентахъ, и по поддержаніи съ ихъ
стороны условій терпѣнія, всегда съ пользою. Дѣйстви-
тельно или нѣтъ это оригинальное противолихорадоч-
ное средство — но оно такъ безвредно, что болѣные ли-
хорадкою и не желающіе принимать медикаменты —
могутъ испытать его на себѣ безъ опасенія повредить
себѣ здоровью, что въ иной разъ случается отъ
домашнихъ лекарствъ.

ему позволеніе посмотреть праздникъ. Она отговаривалась и наконецъ уступила его просьбѣ, съ условіемъ, что онъ переодѣнется женщиною, чтобы не подать на себя подозрѣнія. Факи-Ахметъ согласился, и тѣмъ охотнѣе, что переодѣтый могъ остаться неизвѣстнымъ, и еслибы сомнѣнія, тревожившія душу его, осуществились, могъ найти средства къ мщенію. Илѣйствительно, онъ такъ хорошо умѣлъ все слѣзлатъ, что прошелъ въ женскіе покои и даже въ комнату, избранную для молодыхъ супруговъ. Въ ней еще никого не было и онъ спрятался за занавѣсь брачной кровати. Вскорѣ пришли супруги, и только что Кейганъ (вы догадались, что невѣстою была она) осталась съ мужемъ своимъ — «Безстыдная!» сказала онъ ей — ты была пльницею у Мусульманъ — ты обезчещена, и какъ же осмѣлилась ты показаться намъ?» — «О Факи-Ахметъ!» вскричала она въ отчаяніи — «Факи-Ахметъ! зачѣмъ ты не злѣе!» — При сихъ словахъ Мусульманннъ бросается изъ-за занавѣски, воззываетъ къ небу и своимъ недостойнаго соперника и убѣгаетъ съ своею женою въ Константинополь, гдѣ Султанъ встрѣтилъ его ласково, и указомъ своимъ распространилъ владѣнія прежде подаренныя ему.

«Факи-Ахметъ возвратился послѣ того въ Даришманъ, сопровождаемый своею супругою, которая съ того времени уже не думала оставлять его, и счастливо провелъ съ нею остальную жизнь свою. Передъ смертію онъ значительно распространилъ свои владѣнія. Старшій сынъ его, Бага-Сулейманъ, наслѣдовавшій ему, покорилъ все, чѣмъ владѣютъ нынѣшніе князья Сулиманнн. Второй сынъ Факи-Ахмета, Будагъ Кейганъ, умеръ бездѣтенъ.»

Все это можетъ быть прекраснымъ сюжетомъ для Восточнаго романа, но ничего не можетъ пояснить изъ событий историческихъ.

Если почти невозможно составить исторіи Курдистанскихъ племенъ, за то легко можно себя вообразить, что народонаселеніе Курдистана, составленное изъ столь разнообразныхъ стихій, по происхожденію, правамъ и вѣроисповѣданіямъ, должно было всегда вести между собою безпрерывныя войны, на которыя, по словамъ Курдовъ, они были обречены самимъ Мугаммедомъ. Они рассказываютъ, что въ тѣ дни, когда Пророкъ началъ распространять свѣтъ Мусульманской вѣры, отъ всѣхъ племенъ въ міръ пришли къ нему посольства, и онъ удивился огромному росту и силѣ, отличающей пословъ урскихъ отъ всѣхъ другихъ Азіатскихъ народовъ. Потомъ взялъ онъ горсть песка, разсыпалъ его по воздуху и сказалъ: «Какъ сіи пшенички разсыяны повели, Господи! да будутъ Курды всегда и во вѣки разделены взаимнымъ несогласіемъ, ибо, если они соединятся, какой народъ можетъ устоять передъ ними?» И прошеніе Пророка было исполнено. Это народное преданіе поясняетъ исторію Курдистана и результаты усилій, сдѣланныхъ политикою Турціи и Персіи въ этой странѣ. Персіи и Турки, слишкомъ слабыя для покоренія Курдовъ силою оружія, всегда старались вмѣшиваться во все войны, раздѣлившія племена различныхъ Курдскихъ народовъ, однихъ возбуждая къ возмущенію, другимъ обѣщая вспоможеніе, раздѣляя князей несогласіями, возбуждая честолюбіе братьевъ, требуя отъ всѣхъ аманатовъ, и всегда что нибудь выигрывая при каждомъ новомъ возмущеніи. Такой порядокъ дѣлъ, продолжавшись нѣсколько вѣковъ, кончился тѣмъ, что весь Курдистанъ раздѣлился на двѣ части, изъ коихъ одна признаетъ по имени власть Султана, а другая власть Персіи. Вѣра съ своей стороны способствовала политикѣ двухъ государствъ. Исламизмъ, запечатлѣнный идеєю единства власти и религій, нигдѣ не

жертвовалъ независимостью, пока въ лицѣ своего повелителя не видѣлъ владыки и вѣры и народа. Такъ было съ Калифами Кордовы, съ Персидскими Шахами, Императорами Мароккскими, вождями Вехабитскими. Курдскія племена Суннитскаго вѣроисповѣданія потому самому обратились къ Султану, а Шиты признали верховную власть Шаха. Но все извѣстныя намъ историческія событія показываютъ какъ ничтожно всегда было подданство Курдовъ.

Курдскія области, признающія власть Персіи: на югѣ, область *Германшахъ*, раздѣленная между племенами, которыми управляютъ, или, лучше сказать, надъ которыми надзираетъ чиновникъ, назначаемый дворомъ Тегеранскимъ, и область Арделанская, начальникъ которой живетъ въ Сивнѣ, имѣя титулъ *вали*; на сѣверѣ, область *Гаккари*, на южномъ берегу озера Урміа, гдѣ столица Джюламеркъ, и наконецъ область *Бемисъ*, около озера Ванъ. Курдскіе начальники этихъ трехъ княжествъ владѣютъ ими по наслѣдству и платятъ небольшую дань, когда силы Персіи заставляютъ ихъ имѣть нѣкоторое опасеніе. Пять областей, гдѣ господствуетъ Суннитская секта, управляютъ также наслѣственными князьями, которые признаютъ власть Багдадскаго Пашы и должны давать ему извѣстное число войска. Онъ суть: на югѣ, области *Зававъ* и *Карачо-ланъ*; въ срединѣ *Сулманнн*; на сѣверѣ *Хойсанджакъ* и *Амадія*. Династія Бадинская, царствующая въ области Амадіи, почитается святою, и можетъ быть, съ намѣреніемъ поддержать независимость, выдаетъ себя за наслѣдниковъ Халифовъ Багдадскихъ. Впрочемъ, Турки опредѣляютъ пашей въ Моссуль, беевъ въ Мардинъ и Эрбилъ (Арбеллы), муззелимовъ въ Керкукъ (Корциру), Таръ и другія мѣста. Все эти начальники оффициально подчинены Багдадскому Пашѣ.

для мужчинъ, галстуки, фуражки, обувь, различнаго сорта бумага, кабинетныя вещи, бронза, духи и проч.

У него же можно имѣть лучшихъ сортовъ засахаренныя и сухія французскія и испанскія фрукты. Особамъ нуждающимся въ парикахъ, накладкахъ и проч. Фаро предлагаетъ свои услуги.

На воронцовской улицѣ въ домѣ Ахундова на верхнемъ этажѣ отдается въ наемъ квартира, состоящая изъ двухъ залъ, шести комнатъ, двухъ кухней, погреба и конюшни.

Въ Сололакахъ, на Институтской улицѣ въ домѣ Арабъ-оглы, отдаются въ наемъ нѣсколько квартиръ.

ПРИБЪХАЛИ: Мая 25-го: изъ Эривани отставной Генераль-Маіоръ *Киль*, изъ кр. Грозной Капитанъ князь *Галицинъ*, изъ Телава Капитанъ князь *Амилах-варовъ*, изъ Боржома Коллежскій Секретарь *Буторовичъ*, изъ Телава Капитанъ князь *Абамеликовъ*. 24-го: изъ С. Петербурга Штабъ-Лекаръ Надворный Совѣтникъ *Быловъ*, изъ Горіи Коллежскій Ассесоръ *Миросовъ*, изъ Владикавказа Штабъ Капитанъ *Ермоловъ*. 26-го: изъ Владикавказа Генераль-Маіоръ *Вольфовъ*, изъ Мухровани Полковникъ *Мищенко*, изъ Пиколова Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ баронъ фонъ *Лилебрантъ*, изъ Ахалыха Штабъ-Капитанъ *Дашинскій*, изъ Сигнаха князь *Абхазовъ*.

ВЫБЪХАЛИ: Мая 25-го: въ Воронежѣ Полковникъ *Функъ*, въ Горію Полковникъ *Греневъ*, въ Полтаву Штабъ-Капитанъ *Ильченко*, въ Боржомѣ Губернскій Секретарь *Піуковъ*, въ Александрополь Прапорщикъ *Меликоновъ*. 24-го: въ Сигнахъ Подполковникъ князь *Макаевъ*, въ Борчалинскій участокъ Надворный Совѣтникъ, Коллежскій Регистраторъ и Поручикъ *Шаншвы*; въ С. Петербургѣ Штабъ Ротмистръ князь *Мухранскій*, въ Пятигорскѣ Титулярный Совѣтникъ *Гудлевъ*, на Бѣлый Ключъ Титулярный Совѣтникъ *Болотинъ*, въ Эриванѣ Титулярный Совѣтникъ *Белецкий*, въ Одессѣ отставной Штабъ-Капитанъ *Демелиновичъ*. 25-го: во Владикавказѣ Штабъ-Капитанъ *Бениславскій*, въ Елисаветополь Штабъ-Капитанъ *Нестеровъ*. 26-го: въ Кара Агачъ Полковникъ *Камневъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ ФАРО

на Головинскомъ проспектѣ.

Парикмахеръ Фаро честь имѣетъ извѣстить публику, что онъ недавно получилъ ассортименты различныхъ товаровъ: бѣлье для дамъ и дѣтей, соломенные шляпы, ленты, цвѣты, бѣлье

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха	Барометръ при 15 ¹ / ₃ Р°.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реем.	
		Сухой.	Смоч.					Навм.	Навб.
22-го Мая.	7 утра.	+12,9	-11,2	0,79	572,82	В. оч. сл.	Обл. мѣстн.	+ 8,4	+19,5
	1 попол.	+17,6	+12,2	0,48	571,60	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+14,4	+11,1	0,65	570,57	С оч. сл.	Обл. на гориз.		
25-го Мая.	7 утра.	+15,9	+11,8	0,72	569,57	СЗ. оч. сл.	Обл. разс. тонк	+ 9,8	+25,3
	1 попол.	+21,3	+14,6	0,42	567,60	ЮЗ оч. сл.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+17,5	+15,6	0,60	567,65	Ю слаб.	Обл. на гориз.		
24-го Мая.	7 утра.	+16,2	+15,2	0,68	568,30	Тихо.	Обл. на го з.	+12,8	+22,8
	1 попол.	+22,8	+13,8	0,45	566,57	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+18,2	+15,3	0,57	566,50	В. оч. сл.	Облачно и молн.		
25-го Мая.	7 утра.	+16,6	+13,3	0,67	566,57	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+12,4	+24,4
	1 попол.	+24,2	+15,6	0,55	564,41	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн		
	9 вечер.	+17,5	+14,3	0,71	565,09	В. оч. сл.	Облачно и молн.		

Примъ: 24-го числа, въ 3 ч. 1 м. по полудни слышенъ былъ громъ съ 7 ч. 57 м. до 11 ч. 57 м. вечера видно было блистаніе молніи на ЮВ горизонтѣ, съ 3 ч. 5 м. до 3 ч. 12 м. и съ 10 ч. 50 м. до 10 ч. 42 м. вечера накрапывалъ дождь. 25-го числа съ 1 ч. 22 м. и съ 2 ч. 57 м. до 3 ч. 57 м. по полудни слышенъ былъ громъ, съ 3 ч. 7 м. до 3 ч. 22 м. и съ 3 ч. 57 м. до 3 ч. 57 м. по полудни шелъ дождь, при блистаніи молніи на СЗ горизонтѣ и громъ, съ 6 ч. 4 м. до 6 ч. 17 м. вечера шелъ дождь съ 8 ч. 50 м. до 3 ч. 48 м. вечера накрапывалъ дождь, съ 3 ч. 58 м. до 9 ч. 12 м. вечера видно было блистаніе молніи на ЮВ и ЮЗ горизонтѣхъ, съ 9 ч. 12 м. до 10 ч. 12 м. вечера на В. горизонтѣ, съ 12 ч. 16 м. до 12 ч. 48 м. по полуночи на СВ горизонтѣ 26-го числа съ 1 ч. 52 м. до 2 ч. 8 м. утра накрапывалъ дождь, съ 3 ч. 12 м. до 3 ч. 17 м. утра шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,05 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.